

— Что я тебе говорила? Сначала нужно выровнять землю, убрать пеньки, камни, наконец — покосить траву! А что ты делаешь?.. Просто телекинезом своим размахиваешь! Бездарь!

Практически маленькая девочка, дочь одного владельца арендованного поля с маленьким секретом, недовольно фыркнула.

— Забыл уже всё, что ли? — немного подумав, с удивлением спросила Клара.

Ну, по крайней мере, такое ей имя дали в этой реинкарнации.

Девочка подняла взгляд на небо. Несмотря на то, что солнце светило ярко и вроде бы даже дружелюбно, общие контрасты поменялись. Жёлтое, яркое, тёплое солнце, словно поменяло палитру, став... более мрачным.

Это тяжело было объяснить и ещё тяжелее обратить на подобное внимание. Но понятное дело, что одна девочка с небольшим секретом смогла заметить подобную перемену.

«Шлак, а не мир, — мысленно поморщилась Клара. — Материальный план слишком близок к астральному. Стоило основному источнику хаоса исчезнуть, как мир начал вновь меняться. Демиург этого мира — халтурщик-лентяй».

«Я Масте...»

Не успел лысый мужчина договорить, как получил подзатыльник. Мастер, обречённо посмотрев на солнце, вздохнул.

— Я Мастер Разума. Я не могу ничего забыть.

— Тогда что ты делаешь? — приподняла бровь девочка, окинув взглядом поле.

— Использую полный потенция...

— Портишь ты чего всё? — перебила девочка, недовольно нахмурившись.

Мастер окинул взглядом поле. На его непросвещённый взгляд (откуда Мастер мог знать, как работать с полем?..), всё было более чем хорошо.

— Ясно всё с тобой, — увидев чуть более эмоциональный, чем обычно, взгляд мужчины, заключила Клара, после чего по-хозяйски закатала рукава. — Значит так, Бездарь...

— Моё имя...

— Я сказала — Бездарь! — придала своему голосу силы девочка, из-за чего пространство дрогнуло. — Я, в нынешнем воплощении Клара, по своей концепции Богиня Реинкарнации, буду учить тебя, Бездарь, как правильно работать в поле!

Лысый мужчина с серыми глазами в грязной, местами порванной одежде бедного крестьянина, неподвижно постояв с секунд десять и в который раз осмыслив задницу, в которую он попал, коротко кивнул.

Бежать... было бесполезно.

Урю и Мичи, девочка со способностями к предвидению и принцесса, сидели в беседке и пили вместе чай. Обычно они вместе не собирались, но сегодня случайно пересеклись в коридоре, после чего разговорились и решили пойти в беседку, где продолжили общаться.

Провидице и принцессе было о чём поговорить.

Прошло пару дней с момента, как группа «Героев» исчезла. Пожалуй, они станут первыми иномирцами, которые не только, вероятнее всего, не получают подобный титул (не просто в среде короля, но и простых людей), но и вообще никак не будут задокументированы.

Вести об окончательной смерти Владыки Демонов разошлись как бы не по всему миру. И только все думали начать праздновать, как оказалось, что у демонов появился какой-то Бог.

И думай теперь — радоваться или прятаться в подвале до конца своих дней.

— Мне Мичиру-сама передала методы развития предвиденья и сказала, что рано или поздно придёт проверить, насколько далеко я продвинулась, — немного смущённо поделилась Урю.

— Звучит как угроза, — не слишком уверенно заметила принцесса.

— Это Мичиру-сама, — словно называя какой-то смертельно опасный диагноз, пробормотала Урю. — Для неё это нормально.

Посидели, помолчали минут десять.

Наконец, Урю не выдержала «гнетущей» тишины:

— Вы тоже заметили?

— М-м-м?.. — перевела взгляд принцесса с мрачного неба на провидицу своего отца.

— Что-то изменилось, — поёжилась Урю.

— У демонов, главных врагов почти всех рас, появился Бог, — сжала чашку с чаем Мичи. — Изменилось многое, Урю-тян.

— Н-но Ясуда-сан ска...

— Они нас использовали, Урю, — стал взгляд принцессы более мрачным, в тон, можно сказать, погоды. — От начала и до конца. Они к нам пришли, получили крышу над головой, добились своей цели и просто ушли. Если бы не слежка, то мы могли бы и не узнать о том, что они хотят уйти.

Принцесса ярко помнила, как хорошо играла её «подруга». Как после пришёл человек с большими (ну, наверное) глазами, и как он играючи убил одним выстрелом сразу несколько зайцев.

— Разве они виноваты в том, что попали в наш мир? — поджала расстроено губы маленькая девочка.

Несмотря на наличие предвиденья, Урю оставалась ребёнком. Не самым плохим ребёнком. Наверное.

— Они ни в чём не виноваты, — покачала головой принцесса. Её взгляд стал намного

спокойнее. Очевидно, что смирилась. — Просто так получилось.

Девочка-провидица, немного подумав, покивала на свои мысли, после чего улыбнулась:

— Но они помогли поймать фальшивую королеву. Они уж точно заплатили достаточную цену за предоставленные удобства! А всё остальное не так важно, разве не так?

Глаза принцессы удивлённо расширились. Казалось, что «мрачность», почти материальная, начавшая окутывать Мичи, стала меньше. Принцесса улыбнулась. Немного грустно, но улыбнулась.

— Ты права. Я слишком себя накручиваю. Прости, Урю-тян.

Девочка-провидица довольно кивнула.

Атмосферу, которую она чувствовала, точно нужно было разрушать. Последнюю ночь ей стали сниться странные сны. Признаться, они были... тревожные.

Но Урю видела, что нужно было делать, чтобы всё изменить.

Как ни странно, но достаточно для начала улыбнуться. А там уже видно будет. Вполне возможно, что в прямом смысле этого слова.

Она, в конце концов, провидица, или кто?

***

Элиас бесцельно блуждал по своему замку. Несмотря на то, что он пытался держаться крепко, он сам при этом понимал, насколько жалко при этом выглядит. Наконец, ему это надоело и он, как и каждый день с момента разоблачения фальшивки, с группой стражников отправился в темницу.

Встретила она его как обычно — мрачностью, сыростью и холодом. Темница была разбита на несколько уровней, среди которых были и нижние. Именно туда с группой подчинённых и спустился мужчина. Клеток там почти не было, зато те, которые были, могли похвастаться такой защитой, что минимум на пару секунд смогут удержать и дракона. Может, даже секунд пять-десять.

А это, в общем-то, очень сильно.

— Здравствуй... Альма, — пододвинул к клетке стул король, после чего сел на него, уставившись на рогатую женщину с красными глазами. Они у неё проявились, когда её скрутили и подавили её силы.

Скрываться, очевидно, было дальше бесполезно.

«Альма» улыбнулась клыкастой улыбкой. Из одежды на ней была лишь небольшая тряпка, её же руки были приколочены к стене. Для демоницы, впрочем, подобные неудобства были более чем терпимы.

— Ты болен, человек, — хмыкнула женщина, не скрывая своего презрения. — Ты ведь и сам понимаешь, что я не твоя жена. Почему ты продолжаешь меня называть её именем?

— Я прожил с тобой слишком долго, чтобы так тебя не называть, — покачал головой Элиас. Его лицо, как и атмосфера в темнице, были... безумно мрачными.

Казалось, что сама его тень была темнее, чем нужно было.

Стражники остались на более высоких уровнях темницы, из-за чего не слышали разговор.

— Ну и? Зачем ты вновь пришёл, Элиас? — не могла понять демоница. — Неужели соскучился по моему телу?

Мужчина помолчал где-то с минуту.

— Ты ведь никак не относишься к Владыке Демонов, так? — посмотрел в глаза демонице король. — Ты... пришла откуда-то извне?

— И почему ты так думаешь?

Элиас едва заметно улыбнулся.

— Твои действия отличаются от действий остальных демонов. Твоё мышление слишком... другое.

Прикованная женщина неожиданно громко засмеялась. Элиас непонимающе уставился на демоницу.

Для него всё ещё было шоком, что его «жена», что обычно вела себя холодно и презрительно ко всем остальным, вдруг начала вести себя настолько развязно. То, насколько легко демоница поменяла образ своего поведения, пугало.

— Ты кое в чём ошибся, дорогой, — прекратила демоница смеяться, при этом, правда, сохраняя легкую улыбку на лице. — Я действительно не имею никакого отношения к нынешним «демонам». — «Альма» многозначительно помолчала, испытывая терпение короля. — Но это не значит, что я не из этого мира. Всё в точности наоборот, Элиас. Я самая что ни на есть уроженка этого мира. Та, кто ещё помнит о том, что пытался вложить Создатель в этот мир изначально, пока ему не стало скучно. Пока он не создал себе площадку с заточенной в нём богиней.

Элиас непонимающе уставился на демоницу.

— Что ты несёшь, Альма?..

Демоница, впрочем, больше ничего не ответила, несмотря на все расспросы Элиаса.

Она была безумно странной.

И это пугало.

***

Ночь. Повсюду, даже в воздухе, были свечи. Так получилось, что сегодня была полная луна.

У озера, рядом с пирсом, стоял столик, за которым сидели Лор и Фориль. Бог Гарема воплотил

на себе джентльменский костюм, когда на Фориль было золотое платье.

— Если ты думаешь, что подобным сможешь меня задобрить, то глубоко ошибаешься, — презрительно скривилась богиня этого мира, но, впрочем, только на этом и остановилась.

— Мила...

— Не смей меня так называть!

Лор, который выглядел для Фориль сейчас как идеальный для неё мужчина, как можно мягче улыбнулся, из-за чего сердце богини застучало, вопреки всей её ненависти, чуть быстрее.

— Ты самая прекрасная богиня, что я видел в своей жизни, — не стал уточнять Бог Гарема, что он, в общем-то, и не видел толком других богинь. — Я счастлив, что встретил тебя, милая Фориль, — галантно поднял бокал с вином Бог Гарема.

Фориль, очевидно, почувствовала, что он не врёт, из-за чего, как бы она ни кривилась, ей было приятно. Разумным вообще приятно, когда их хвалят. В какой-то степени это даже более актуально, когда хвалят «враги» — они льстить уж точно не будут.

Тем более, что богиня буквально всю свою жизнь была в заточении. Обычно, если она и проявлялась в материальном мире, то исключительно в виде аватара. Ее внешнему виду могли делать комплименты сотни и тысячи раз, но то была не её настоящая внешность. Похожая, бесспорно, но как смертное тело может передать красоту божественного существа?..

Кхм, не совсем актуально для Лора, но тут уж как посмотреть.

— Я была бы счастлива, если бы сожгла твою душу в демоническом огне, проклятое порождение хаоса, — добродушно улыбнулась богиня, после чего, взяв бокал с вином, показательно вылила его на землю. — Пока твоё основное тело сейчас со мной так общается, твои аватары спят с десятками женщин. Ты правда думаешь, что сможешь меня каким-то образом задобрить?

Лор невинно пожал плечами. Его параллельные сознания действительно сейчас были заняты. Он, так сказать, становился сильнее.

— Мила...

— Не. Называй. Меня. ТАК! — засветились золотым глаза Фориль.

— ...милая Фориль, — проигнорировал просьбу богини Бог Гарема, — иметь гарем — это моя концепция. Сама моя сущность. Я рождён для того, чтобы он у меня был. Осуждать чужую концепцию...

— Какой в ней смысл?! — ударила по столу Фориль, из-за чего он треснул.

Лор щёлкнул пальцем и стол восстановился. Бровь богини дёрнулась.

Боги были ограничены своей концепцией. По идее, Бог Гарема в общем представлении, как бы, не должен быть способен телепортироваться, менять чужое сознание, иметь способности к восстановлению... всего, да и вообще вести себя... так.

Бог Гарема, в понимании Фориль, должен заниматься лишь тем, чтобы увеличивать свой гарем. Насильно, не насильно — неважно. Сама идея, которую вложили в сущность Лора, должна

была быть сосредоточена лишь на одном.

Особенно это актуально для слабых богов. Бывает, что они мало чем отличаются от самых страшных и мерзких демонов.

Тут же перед ней сидит...

«Аномалия», — стиснула зубы в бессилии богиня.

Как он так развился?.. Почему он такой умный?.. Откуда у него ТАКИЕ способности? Что должны были вложить смертные в свои желания и КТО вообще должен был вложить такие мысли, чтобы родилось... ВОТ ЭТО?!!

Нет, конечно, нельзя отрицать, что он сам превзошёл свою концепцию, однако это было ещё более маловероятно. Да и сами боги, как правило, не меняются — обычно вмешивается внешний фактор.

«Слишком много вероятностей, — поняла богиня, что думать над этим просто бесполезно. — Ненавижу».

— Какой в ней смысл? — переспросил Лор. Его глаза загорелись золотом. — Конечно же, чтобы дарить своему гарему и себе счастье и удовольствие! А для чего нужен ещё гарем?..

— Это отвратительно, — зарумянились щёки богини, стоило ей представить это «счастье и удовольствие». — Слышишь меня, я не стану участвовать в твоих оргиях, ты меня понял?.. Я скорее пойду на то, что уничтожу свою сущность, чем буду участвова...

Богиня не успела договорить.

Бог Гарема щёлкнул пальцами и пространство дрогнуло. В определённом радиусе вокруг них заиграл «Весенний вальс».

Рот богини открылся.

Лор галантно встал, после чего подошёл к Форилю и протянул ей руку. Богиня целую минуту, слушая незнакомую для себя музыку, (обычные японские школьники так и не передали её в этот мир), молчала, после чего, вздохнув, приняла предложение Бога Гарема.

Итого, под светом свеч, под полной лунной, под музыку Шопена...

Бог Гарема и Богиня Форилю у пирса танцевали вальс. Чувствуя, что настроение богини от такого стало чуть лучше, Лор едва скрыл улыбку, после чего отправил образ:

«Спасибо за идею, Владыка!»

С определённой задержкой, но ответ пришёл:

«Удачи».

Лор, казалось, не мог стать ещё довольнее. А ведь один из воплощённых им аватаров сейчас очень активно общался со своим гаремом.

Жизнь почти удалась.

А то, что всё стало чуть мрачнее... К Лору то не относится, да. У него было полно света в наличии. И если нужно, то он принесёт его в этот мир достаточно, чтобы он окончательно не потемнел.

***

— Н-но мы ещё не прошли все испытания, Савада-до...

— МОЛЧАТЬ! — ударил по столу весьма и весьма крупный мужчина, после чего продолжил: — Я тебе ещё полмесяца назад сказал, что всё — время вышло. Чтобы выиграть тебе дополнительные полмесяца, мне в буквальном смысле пришлось стоять на коленях. И ты ещё говоришь мне, что все испытания не пройдены?!!

Коленки Касуги немного задрожали.

— Но...

— Никаких «НО», — жёстко перебил Касугу мужчина. — Проект «Мехи» прошёл полевые испытания. Родители детей дали согласие. В чём проблема?

Ито сжала кулак.

— М-мы с самого начала искали способ дать возможность управлять мехами подготовленным солдатам, а не... не самым обычным детям. Мы не мо...

— Можем, — и вновь перебил названный «Савадой-доно» свою подчинённую. — Я тебе давал время и ресурсы. Стоял за тебя на коленях. Всё. Либо мы сейчас должны показать результаты на практике, либо нам конец. Вопросы?..

Касуга, ничего больше не сказав, глубоко поклонилась.

— Простите за мою несдержанность, Савада-доно.

— Так-то лучше, — кое-как успокоился Савада. — Теперь осталось дожидаться появления первой попавшейся этой «зоны разделения» и отправить их туда. Этим я займусь уже лично, ты свободна. — Видя, что Касуга стала совсем бледной при упоминании «зоны», Савада потёр глаза, после чего добавил: — Ты должна отдохнуть, Касуга-тян. Я дам тебе неделю отпуска.

Глаза женщины расширились.

О-отпуск?.. Какой отпуск?

— Ты давно его заслужила, — хмыкнул мужчина. — Иди, отдыхай.

Касуга, впрочем, осталась стоять не месте.

— Я не хочу их, — на самом деле, только «её», а не их, но то уже частности, — бросать в такой момент, Савада-доно...

Последняя зона разделения появлялась почти три месяца назад. Был очень высок шанс того, что за эту неделю появится как минимум одна, если не больше. Тем более, что речь, скорее всего, идёт о всей Японии, а не только Токио. Лишняя паранойя, но что поделать?.. Слишком

уж оно всё неожиданно получилось.

Лицо мужчины помрачнело.

— Ты продолжаешь со мной спорить? Тебе не кажется, что это уже совсем нагло? Не испытывай моё терпение, Касуга-тян. Это последнее предупреждение.

Женщина «намёк» поняла, лишь вновь глубоко поклонившись. Выровняв спину, больше ничего не сказав, она вышла из кабинета.

Мужчина проводил взглядом Ито, после чего поморщился.

— Ками, строит из себя невесть что. Какая же дура.

Касуга же начала бесцельно ходить по белым коридорам. Атмосфера была чем-то похожа на больничную. Разрушалась она тем, что, кроме людей в скафандрах, иногда мимо неё проходили какие-то странные особы в деловых костюмах. Иногда попадались люди, которые тащили в паре какие-то запчасти. В больницах, как ни странно, такое встретить было нельзя.

Ито зашла в свой кабинет, приложив к двери свой бейджик, после чего надела скафандр, чтобы её чувства не могли считать.

По идее, было бы логичнее, если бы Оомори Нобу, собственно, эмпат, из-за которого многие люди и стали носить защитные костюмы, сам в нём ходил, но истерику, которую он устроил, когда это попытались сделать, дало всем понять, что легче выдать её всем сотрудникам, чем бороться с Нобу.

И ведь успокоительное ему вколоть нельзя — как показали тесты, всё, что влияет на мозговую активность, делает лишь хуже. Странные способности детей словно на подсознательном уровне понимают, что что-то не так, и начинают идти в разнос. Суждение, вероятнее всего, неправильное, однако других объяснений пока не нашли. Приходится довольствоваться тем, что есть.

Таки надев неудобный скафандр (зато не душно, зима как-никак), женщина пошла на специально подготовленную площадку для «особенных» детей, где они занимались физкультурой. Понять, что они были там, было до смешного просто:

— Я... я не хочу больше отжиматься!

Крики Нобу не узнать было невозможно.

Площадка была довольно большой и могла похвастаться самыми разными тренажерами. Мехи создают довольно большие нагрузки на тела тех, кто с ними синхронизируются и, хоть это необязательно, но всё равно желательно иметь хорошую форму. Тем более, что мехами в режиме реального времени управляли пилоты, поэтому уметь хотя бы как-то драться они были просто обязаны.

Картина перед Касугой открылась довольно необычная — Миякэ Таро, парень со «скрытыми силами», обмотав руки бинтами, бежал круг за кругом по стадиону, видимо, пытаясь пробудить скрытую силу, нагружая себя.

В его синдроме были хоть какие-то плюсы...

Симидзу Мизуки, немая телепатка, просто сидела на лавочке, видимо, отдыхая после нагрузок. Тренер, мужчина в скафандре, очевидно, сосредоточился исключительно на Оомори.

Парень, безусловно, раздражал почти всех.

— Ещё пять отжиманий, Нобу-кун.

— Я... я не хочу...

— Мне плевать, — рыкнул тренер, заставив парня, хочет он того или нет, отжаться ещё пять раз.

Обессиленный школьник, умудрившись отжаться ещё требуемые пять раз, просто свалился на пол.

— Молодец, — довольно кивнул мужчина, после чего повернул голову на пришедшую Касугу. Узнал он её по бейджику. — Ито-сан?..

— Здравствуйте, Игараси-сан, — чуть поклонилась женщина. — Мне нужно забрать у вас детей на пару минут. Это возможно?

Тренер пожал плечами.

— Как вам угодно, Ито-сан. У них всё равно сейчас небольшой отдых, — без проблем согласился мужчина, после чего пошёл в раздевалку.

Касуга собрала троих школьников (на самом деле, Мизуки и Таро просто встали рядом с лежащим телом Нобу), после чего, переведя дыхание, заговорила:

— Я должна вам кое-что сказать...

Немая девушка наклонила голову. Парень с синдромом восьмиклассника же, взгляд которого был сосредоточен на своей пульсирующей вене (он думал, что оттуда сейчас что-то вылезет), поднял взгляд на Касугу. Нобу что-то нечленораздельно прохрипел, — кажется, тоже слушает.

Касуга вновь вздохнула.

Действительно. Ей было, что сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/58055/1658907>